

Петербургские адресные книги и их авторы

А. Ф. Векслер

Современный город давно и постоянно пользуется справочными книгами «Весь Петербург», «Желтые» и «Синие страницы». В XIX веке были популярны «Адрес-календари»*, но в среде исследователей истории города поныне особым спросом пользуются первые петербургские адресные книги начала XIX века. Их совсем немного, но они хранят бесценные сведения о жителях города того далекого времени.

Автор «Адресной книги Санкт-Петербурга на 1809 год» Генрих фон Реймерс (1767–1812) перебрался в Петербург из Эстляндской губернии в середине 1797 года после упразднения Эстляндской уголовной палаты, где «с отменным усердием и ревностно» «отправлял должность советника, будучи определен в оную в 1795 г.»¹. Переводу в столицу и устройству Реймерса на службу немало способствовал действительный статский советник Брискорн, владевший по соседству в Курляндии мызой Гросс-Ауц, пожалованной ему в пожизненное и потомственное владение^{2,3}. Имя Федора Максимовича Брискорна (1759–ок. 1824) известно в отечественном пушкиноведении: в доме его вдовы Ольги Константиновны на Галерной ул. (д. 53) с осени 1831 до весны 1832 года жила молодая семья Пушкиных⁴. Тайный советник и кавалер Ф. М. Брискорн ведал делами придворной конторы^{5,6} и именно к нему в 1805 году обратился коллежский советник Г. Реймерс с

просьбой дать цензурное разрешение на печатание его книги на немецком языке «St. Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts»⁷. Брискорн, очевидно, помог Реймерсу напечатать на средства Кабинета и книги на немецком языке о путешествии в Россию посольства Оттоманской Порты в 1739 году, о чем имеется именной указ Кабинету е. и. в.⁸. Указом Сената от 1 января 1800 года Генрих фон Реймерс был возведен в надворные советники. В 1807 году Реймерс издал книгу об Академии художеств⁹, а в 1809-м – Адресную и справочную книги на русском, немецком и французском языках. В своей Адресной книге Реймерс с полным правом указывал свою профессию – сочинитель. Последние сведения о Г. Реймерсе встречаются в объявлении его брата полковника Густава Реймерса о вызове «кредиторов, должников и наследников, имеющих какие либо требования на скончавшегося сего Апреля в 1-й день Статского Советника Реймерса», которых приглашают явиться к Красному мосту в дом ст. сов. Энгельгардта под № 54¹⁰.

В 1822 году петербуржцы познакомились с «Указателем жилищ и зданий в Санктпетербурге или Адресной книгой с планом и таблицей пожарных сигналов, изданною Самуилом Аллером», а через год – с его же «Руководством к отыскиванию жилищ по Санктпетербургу или Прибавление к Адресной книге».

Самуил Иванович Аллер (1789–1860) – титулярный советник, экзекутор Департамента народного просвещения посвятил государственной службе более 25 лет и с 1846 года до конца жизни состоял гласным Петербургской городской

думы, членом церковного совета евангелической лютеранской церкви св. Петра и более 40 лет членом комитета Общества попечения о тюрьмах. Кроме Адресных книг С. И. Аллер издал в 1826 году «Описание наводнения, бывшего в Санктпетербурге 7 ноября 1826 года»¹¹.

Примечательно то обстоятельство, что ни Г. Реймерс, ни С. И. Аллер не были служащими ведомств, активно работавших с адресами жителей Петербурга, и составили свои Адресные книги не по служебной обязанности. О качестве их работы свидетельствует интересный факт. В октябре 1822 года императрица Елизавета Алексеевна пожаловала С. И. Аллеру табакерку «за поднесение изданного им «Указателя жилищ и зданий в Санктпетербурге с новым раскрашенным по частям города планом и таблицей пожарных сигналов»¹².

Почему же в стороне от составления и издания Адресных книг оказались городские службы, ведавшие адресной системой столицы, так легко уступившие эту кропотливую и нелегкую работу энтузиастам-одиночкам?

Ответ обусловлен как несовершенством самой адресной системы Петербурга, непониманием властями необходимости для обывателя удобного отыскания адреса (что обсуждалось еще и в середине XIX века¹³), так и сложностью самой этой работы.

Практически еще в первой трети XIX века в Петербурге действовала примитивная нумерация домовладений внутри полицейских участков, где она не являлась сплошной, чем вызывала непреодолимые трудности отыскания того или иного адресата. Одновременно с введением прогрессивной «поуличной» нумерации менялась и четность сторон проезда (четным номерам отдавалась левая сторона проезда). Поэтому перенумерация шла долго и болезненно и закон-

* Например, в издании «Календарь и записная книжка на 1887 год» был помещен адрес-календарь города Санкт-Петербурга, в котором отмечалось местоположение учебных заведений, банков, библиотек, министерств, музеев, посольств и консульств, тюрем, ломбардов и многих других учреждений. – *Ред.*

чилась только к 1889 году, когда город получил наконец официальное издание о соответствии старых и новых номеров домов¹⁴ как результат полувековых усилий в деле наведения «адресного» порядка в столице: еще в 1836 и 1837 годах вышли в свет книги^{15, 16}, составители которых воспользовались первыми результатами перенумерации домов в Петербурге, но это было только начало работы городских властей и полиции!

Автором издания 1837 года вновь стал человек, формально по службе не связанный с полицией, – Карл Михайлович Нистрем, составивший позже московские, а в 1844-м и первый петербургский Адрес-календарь¹⁷, своеобразное издание, начало которому было положено в 1838 году в Берлине. Адрес-календарь представлял собой алфавитные списки жителей города, государственных чинов, сословий, представителей популярных профессий и отраслей промышленности, должностных лиц всех правительственных и муниципальных учреждений с указанием адресов. Адрес-календари включали также самые разнообразные городские сведения: топографические, статистические и административные, выдержки из городских законов и правил, коммерческую информацию, расписания движения транспорта.

Впоследствии Адрес-календари в Петербурге издавал Департамент герольдии Правительственного Сената.

Настоящим откровением для жителей и властей города явилось составленное и изданное в 1845 году Николаем Ивановичем Цыловым (1799–1879) «Изображение улиц Литейной части». Ее автор, отставной артиллерийский офицер, в то время служил приставом исполнительных дел при петербургской полиции, и составление подобных работ в его служебные обязанности, естественно, не входило. Издание кроме поулчных планов Литейной части содержало алфавитный указатель всех домовладельцев, в них проживающих, и произвело на императора Николая I столь благоприятное впечатление, что Н. И. Цылову был пожалован бриллиантовый перстень. Император пожелал, чтобы подоб-

ные планы были составлены и по другим частям столицы, и с того времени Н. И. Цылов «ежедневно почти три года занимался неотступно измерением и проверкой в натуре всех без исключения улиц, переулков и прочей местности, а потом изображением их на планах и составлением к ним описательного текста». В 1848 году Н. И. Цылов закончил составление своего труда и издал его за собственный счет¹⁸. Атлас был благосклонно встречен императором и получил высокую оценку современников, некоторое время выполняя роль Адресной книги.

Надо сказать, что и в начале XIX века в столицах было кому официально заниматься упорядочением адресной структуры городов и изданием Адресных книг: с 1809 года в Петербурге действовала Адресная экспедиция, финансируемая из городской казны и находящаяся в ведении Общего полицейского управления. Но эта экспедиция занималась лишь выдачей «адресных билетов» – паспортов, введенных «для установления особого наблюдения за поведением и добросовестностью лица, предающегося частному служебному труду и ставящего себя в отношении нанимаемого к нанимателю». Другой целью введения адресных билетов было «доставление городу самостоятельного источника дохода» в виде «адресного сбора», разделенного в Петербурге на пять разрядов – от самого большого, первого разряда: с мужчин – 7 руб. 60 коп., с женщин – 4 руб. 29 коп., до пятого разряда (для чернорабочих): с мужчин – 86 коп., с женщин – 29 коп. Адресная экспедиция прекратила свою деятельность в 1888 году вместе с отменой адресных билетов и введением в России паспортной системы.

Благодаря сочинению С. Макарова¹⁹ и ряду других публикаций²⁰, о Н. И. Цылове известно, что он родился 27 ноября 1799 года в Петербурге, в 1817 году с чином прапорщика окончил 2-й Кадетский корпус и был назначен в 19-ю артиллерийскую бригаду, действовавшую тогда на Кавказе в составе войск под командованием А. П. Ермолова, вскоре назначившего молодого офицера своим ординарцем с постоянным нахождением при строительстве и артил-

лерийском оснащении крепости Грозной. На Кавказе Н. И. Цылов принимал участие в нескольких боевых эпизодах, проявив мужество и смекалку, за что был произведен в подпоручики. В 1825 года по состоянию здоровья Н. И. Цылов был переведен в Тамбовскую губернию. В 1828 году он стал дежурным офицером, а затем начальником младшего офицерского отделения Артиллерийского училища в Петербурге, где преподавал математику и тактику, но в 1840 году был вынужден оставить армейскую службу «по домашним обстоятельствам». Прослужив несколько лет в столичной полиции, в 1853 году Н. И. Цылов стал полицеймейстером Царского Села, где помимо наведения «совершенного порядка» и учреждения Адресного стола издал и «Атлас Царского Села с планом императорских садов и парков». В 1856 году Н. И. Цылов был произведен в полковники. С 1863 года Цылов несколько лет находится в Вильно, состоя при генерале Муравьеве, где в 1864 году открыл Адресный стол, изучал историю края и издал несколько книг о польском восстании.

Вернувшись в Петербург, Н. И. Цылов был единогласно избран в члены Статистического комитета, продолжил свою деятельность в Географическом обществе и публиковал свои заметки в периодической печати.

Умер Николай Иванович Цылов в Петербурге 27 июня 1879 года и был похоронен на Новодевичьем кладбище. Эпитафия на его могиле гласила: «Мир праху твоему, добрый труженик».

При всей своей уникальности «Атлас...» Цылова был громоздок, дорог и недоступен широкой публике, поэтому попытки создания удобной Адресной книги не прекращались. Так, уже в 1849 году вышла в свет очередная Адресная книга²¹, но город еще долго ждал издания, где были бы указаны адреса всех (или почти всех) его жителей: не только членов двора, государственных и муниципальных чиновников и домовладельцев, но и учителей, служителей культа, военнослужащих, обывателей, нанимающих жилье не только в центральных частях столицы, но и на окраинах города.

Такие Адресные и справочные книги «Весь Петербург» начал в 1894 году издавать издательский концерн А. С. Суворина²². Как опытный издатель и предприниматель, Суворин предпослал основному адресному тексту мощный блок платных коммерческих объявлений, сделав свое детище

еще и весьма доходным. Вслед за блоком объявлений шла пространная статья о городе (так, в книгу на 1903 год была помещена статья со статистическими данными о столице на начало XX века). Затем следовал подробный алфавитный указатель проездов и учреждений, указатель адресов Дво-

ра, правительственных и городских учреждений и, наконец, алфавитный указатель жителей города. Заканчивался «Весь Петербург» поуличным схематическим перечнем домовладельцев и подробной картой города, учитывавшей ежегодные изменения городской среды.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1374. Оп. 1. Д. 13. Л. 2. 1798.

² Там же. Д. 394. Л. 259. 1798.

³ Там же. Оп. 6. Д. 508. 1799–1800.

⁴ Черейский А. А. Пушкин и его окружение. Л., 1980. С. 65.

⁵ РГИА. Ф. 461. Оп. 1. Д. 542, 7913. 1797.

⁶ Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 194. Л. 136–140. 1790.

⁷ Там же. Ф. 1374. Оп. 4. Д. 71. 1801. Упомянутая книга вышла в 1805 г. в двух томах на немецком языке. Известен русский перевод И. Мещанинова («в извлечениях») с историческим очерком возникновения и дальнейшего роста столицы за различные царствования этого периода. Книга содержит гравюры и планы столицы и описание «достопамятных зданий, построенных и учрежденных в пользу подданных»).

⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 1, ч. 2. Д. 3919. Л. 91. 1802

⁹ Реймерс Г. Императорская академия художеств в Петербурге со времени своего возникновения до царствования императора Александра I в 1807 году. СПб., 1807.

¹⁰ Второе прибавление к «Санктпетербургским ведомостям», 1812, 19 апр. С. 516 (Сообщено А. Н. Лукояновым.)

¹¹ С. И. Аллер//Месяцеслов на 1862 год. СПб., 1861. Приложение. С. 111.

¹² РГИА. Ф. 535. Оп. 1. Д. 23. Л. 288, 289.

¹³ См., напр.: Отеч. запски. 1849. Т. 67. Отд IV. С. 19.

¹⁴ Табель домов города Санкт-Петербурга с показанием новой и старой полицейской нумерации домов, вновь открытых улиц, переулков и набережных, с наименованием оных и переименованием некоторых из ныне существующих, с приложением плана города Санкт-Петербурга/СПб. городская управа. СПб., 1889.

¹⁵ Нумерация домов в Санктпетербурге с алфавитным списком проспектам, улицам, мостам, Невским пристаням, городским съездам, соборным приходским церквам, дворцам, монументам и владельцам домов. СПб., 1836.

¹⁶ Нистрем К. М. Книга адресов Санктпетербурга на 1837 год. СПб., 1837.

¹⁷ Нистрем К. М. Адрес-календарь Санктпетербургских жителей, составленный по официальным документам и сведениям. Т. 1. Указатель Санктпетербурга. СПб., 1844.

¹⁸ Атлас 13-ти частей столицы с алфавитным к нему указателем. СПб., 1848.

¹⁹ Макаров С. Генерал-майор Николай Иванович Цылов. Периодическое издание: Георгиевские кавалеры или Подвиги Кавалеров Ордена великомученика и победоносца Георгия с обозрением их службы и жизни. Вильна, 1864. Вып. 13 и 14.

²⁰ Векслер А. Ф. Генерал-майор Николай Иванович Цылов (1799–1879): Материалы к биографии // Топонимический журн. 2001, № 1–2. С. 91–94.

²¹ Городской указатель или Адресная книга на 1850 г. СПб., 1849.

²² «Весь Петербург». Адресная и справочная книга. СПб., 1894–1914; «Весь Петроград». Адресная и справочная книга. Пг., 1914–1917.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Т. М. СМИРНОВОЙ «НАЦИОНАЛЬНОСТЬ — ПИТЕРСКИЕ. НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В XX ВЕКЕ». СПБ.; «СУДАРЫНЯ», 2002

А. М. Буровский

Есть много книг о представителях какой-то одной из множества питерских национальностей: о шведах¹, эстонцах или немцах². Есть даже исследование о крохотной колонии из голландского городка Фризинфейм³. Несомненно, эти исследования весомы и в своем роде полезны, но до сих пор не было исследования обо всех национальных меньшинствах Великого города. О национальных меньшинствах как таковых. Уже это выделяет книгу и заставляет заинтересоваться ею.

Книга (объемом 36,5 печатных листов, 582 страницы печатного текста) делится на семь глав. Первые две главы: «Национальные меньшинства и их место в политической системе российского общества в XX веке» и «Национальные меньшинства Петербурга и губернии и организация их культурной жизни». Пять следующих глав посвящены отдельным аспектам жизни национальных меньшинств. Глава 3 — «Просвещение национальных меньшинств». Глава 4 — «Национальные меньшинства». Глава 5

«Клубы национальных меньшинств Петрограда — Ленинграда и губернии — области». Глава 6 — «Национальная печать». Глава 7 — «Национальные театры».

Поражает масштаб проделанной автором работы. Изучены и сведены воедино источники по истории многих десятков народов, причем значительная часть материала вводится в научный оборот впервые. Книгу Т. М. Смирновой легко можно использовать как отличный справочник. Если бы Та-